

въ собраніи фотографическій портретъ Осипа Ивановича Комиссарова—Костромскаго. Такъ какъ доселѣ изъ присутствующихъ еще никто почти не видалъ этого дорогаго портрета, то всѣ съ нетерпѣніемъ стремились взглянуть на него и онъ переходилъ изъ рукъ въ руки; когда, уже во время пѣнія многолѣтія, портретъ этотъ достигъ до ректора духовнаго училища, о. Протоіерея П. Н. Смирнова, то онъ, испросивъ у Его Пресвященства позволеніе говорить, съ портретомъ въ рукахъ, хотя прерывающимся голосомъ, (*) но съ воодушевленіемъ, потрясшимъ сердца всѣхъ присутствующихъ, произнесъ слѣдующее:

«Вотъ Онъ! Вотъ тотъ, котораго Самъ Богъ избралъ орудіемъ для сохраненія неопѣненной для всѣхъ насъ жизни Царя—Отца Нашего! Счастливѣйшій, счастливѣйшій, счастливѣйшій изъ всѣхъ насъ, составляющихъ великую Семью Русскую! И кто изъ всѣхъ милліоновъ, составляющихъ эту великую Семью, не желалъ бы теперь взглянуть на черты лица Осипа Ивановича? И кто изъ насъ, при взглядѣ на эти черты, можетъ остаться равнодушнымъ, можетъ не радоваться возможною для него радостію? И отнынѣ изображеніе это—изображеніе лица Россійскаго Іосифа—будетъ красоваться въ милліонахъ жилищъ человѣческихъ, разсѣянныхъ на всемъ

(*) О. Протоіерей еще не совсѣмъ оправился послѣ болѣзни.

необъятномъ пространствѣ царства Русскаго, отъ чер-
тоговъ царскихъ до хижины простолодина. И долго,
долго, долго,— доколѣ будетъ стоять царство Русское на
землѣ, этотъ образъ будетъ радовать Русское сердце!

У—ра—(**) достъ какую намъ Богъ сотворилъ! Онъ
жизнь Царя нашего добраго, добраго, добраго намъ со-
хранилъ! (Послѣдовало продолжительное ура!...)

И какъ благовременно является онъ между нами! Мы
празднуемъ нынѣ, облагодѣтельствованные благостнѣй-
шимъ Монархомъ, и, празднуя, радуемся о Немъ вели-
чайшемъ Благодѣтелѣ Нашемъ. Но нѣтъ ли чего ни-
будь, что мѣшаетъ намъ праздновать, что омрачаетъ
свѣтлую нашу радость?—Да, ужасъ, окаменившій сердца
милліоновъ подданныхъ Царя Русскаго, при извѣстїи
объ угрожавшей ему опасности, не прошелъ еще; и
этотъ ужасъ и скорбное чувство при представленїи о
гнусномъ поступкѣ злодѣя мѣшаютъ намъ радоваться,
при настоящемъ торжествѣ нашемъ. Но вотъ черты ли-
ца того, кто спасъ неоцѣненную для всѣхъ насъ жизнь.
Это изображеніе несравненно болѣе, нежели всѣ, доселѣ
получаемыя нами извѣстїя, говоритъ намъ: Царь--Отецъ
нашъ живъ! Онъ внѣ опасности! Онъ здраствуетъ!—Чего
же недостаетъ намъ еще для радости?

(**) Такъ понимаетъ о. Протоіерей слово: ура.

У—ра—дость какую намъ Богъ сотворилъ! Онъ жизнь Царя нашего, добраго, добраго, добраго намъ сохранилъ! (Продолжительное ура!) Продолжаю, хотя не хотѣлъ бы, хотя скорбное чувство тяготитъ сердце,—продолжаю рѣчь: Говорять, что онъ — покусившійся на жизнь помазанника Божія, что онъ, несчастнѣйшій изъ всѣхъ, живущихъ на землѣ Русской, что онъ.... Русскій!.. Говорять даже, что онъ... одинъ изъ жителей Саратовской области!.. О, да нѣтъ! Нѣтъ же и нѣтъ!—Потому что, если бы даже недругъ Россіи сталъ искать въ природѣ Русскаго человѣка способности на чтонибудь такое, и тотъ не нашелъ бы этой способности. Но чтожь это такое? Если даже и Русскій здѣсь дѣйствовалъ, то, несомнѣно, — не Русскій, а врагъ, злѣйшій врагъ всего Русскаго; не Русское, а чуждое, губительное сѣмя посѣялъ на Русской почвѣ... О, благодаримъ Тебя, Господи! Что ты не допустилъ созрѣть этому губительному сѣмени и принести пагубный плодъ! Благодаримъ Тебя, Господи, что ты не далъ врагамъ нашимъ торжествовать, и готовившуюся ими намъ скорбь превратилъ въ радованіе наше, въ радованіе о спасеніи Царя—Отца нашего! Благодаримъ Тебя Господи Боже нашъ, что Ты не другаго кого либо, а одного изъ насъ избралъ орудіемъ для сохраненія нецѣнной для насъ жизни помазанника Твоего!

У—ра! достъ какую намъ Богъ сотворилъ!

Онъ жизнь Царя нашего добраго, добраго, добраго намъ сохранилъ!

(Продолжительное восторженное ура).

Продолжаю, и нужнымъ нахожу продолжать рѣчь и— это ужъ въ наше назиданіе. Извѣстно всѣмъ намъ, что тотъ, черты лица котораго въ первый разъ являются теперь предъ нами, совершалъ великое дѣло, идя въ храмъ Божій на молитву. Не говоритъ ли и въ этомъ дивномъ событіи всѣмъ намъ Самъ Богъ, что только съ молитвою къ Нему, только съ Нимъ мы можемъ дѣйствовать успѣшно во всемъ полезномъ для насъ самихъ и для другихъ, во всемъ добромъ, великомъ, богоугодномъ? Вотъ теперь же предъ этимъ, нѣкоторые изъ насъ, отъ лица всѣхъ насъ, по случаю улучшенія, въ слѣдствіе Высочайшей воли, внѣшняго положенія нашего и увеличенія способъ къ исполненію возложенныхъ на насъ обязанностей, торжественно дали обѣтъ идти неослабно и неуклонно къ своей цѣли. Чтобы этотъ обѣтъ нашъ не былъ пустымъ словомъ, [чтобы самая дѣятельность наша не осталась безплодною, пойдѣмъ къ нашей цѣли—съ Богомъ, и дѣло наше будетъ совершаться такъ успѣшно, какъ мы и не ожидаемъ. Осипъ Ивановичъ, отправляясь въ храмъ Божій на молитву, не ожидалъ же, что онъ совершитъ такое великое дѣло!]

По окончаніи этой рѣчи пѣвчіе процѣли